

Екологія	Беркут	21	Вип. 1-2	2012	64 - 81
----------	--------	----	----------	------	---------

ДНЕВНЫЕ ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ И СОВЫ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ (УКРАИНА)

С.В. Домашевский¹, С.П. Гашак², И.В. Чижевский³

¹ Украинский центр исследований хищных птиц; ул. Жукова, 22, кв. 42, г. Киев, 02166, Украина
Ukrainian Birds of Prey Research Centre; Zhukov str., 22/42, Kyiv, 02166, Ukraine

² Чернобыльский центр по проблемам ядерной безопасности, радиоактивным отходам и радиэкологии; ул. 77-й Гвардейской дивизии, 11, Славутич, Киевская обл., 07101, Украина
Chornobyl center for nuclear safety, radioactive waste and radioecology; 77th Gvardiiskoi Dyvizii str., 11, Slavutych, Kyiv region, Ukraine, 07101

³ ГСП «Чернобыльский спецкомбинат»; ул. Советская 70, Чернобыль, Киевская обл., 07270, Украина
SSE «Chornobyl Spetscombinat»; Sovetskaya str. 70, Chornobyl, Kyiv region, 07270, Ukraine

✉ С.В. Домашевский (S.V. Domashevsky), e-mail: domashevsky@gmail.com

Birds of prey and owls of the Chornobyl Exclusion Zone (Ukraine). - S.V. Domashevsky, S.P. Gaschak, I.V. Chizhevsky. - *Berkut*. 21 (1-2). 2012. - Results of own studies in 2008–2012 and literature data are summarized in the article. Totally 23 species of diurnal birds of prey (one more assumed) and 8 species of owls were recorded. **Osprey** is a rare vagrant and seasonal migrant only. **Honey Buzzard** – up to 20 breeding pairs are supposed. **Black Kite** is a rare vagrant. **Hen Harrier** was recorded once in the nesting season, the breeding is possible. **Pallid Harrier** is a very rare migrant. **Montagu's Harrier** – up to 10 breeding pairs. **Marsh Harrier** – up to 20–25 breeding pairs. **Goshawk** – up to 15–25 breeding pairs. **Sparrowhawk** is a not numerous breeding species, the number was not valuated. **Rough-legged Buzzard** is a not numerous wintering species. **Buzzard** is a common species, up to 60–80 breeding pairs. **Short-toed Eagle** – up to 15 nesting pairs. **Booted Eagle** has not been discovered, but possible at migrations. **Spotted Eagle** – a hybrid breeding pair was recorded in 2012, rare at migrations. **Lesser Spotted Eagle** – up to 20 breeding pairs. **Imperial Eagle** is an occasional visitor recorded in 2012. **Golden Eagle** is a rare wintering species. **White-tailed Eagle** – more than 10 breeding pairs, gathering up to 60 birds was recorded in winter. **Saker** – rare breeding species in the past, and a rare visitor now. **Peregrine** is a rare migrant. **Hobby** – up to 15 breeding pairs. **Merlin** is a rare migrant. **Red-footed Falcon** was a rare breeding bird in the past, and rare on migrations now. **Kestrel** – up to 65–70 breeding pairs. **Eagle Owl** – up to 10–15 breeding pairs. **Long-eared Owl** is a not numerous breeding species. **Short-eared Owl** is a rare breeding species. **Tengmalm's Owl** – the status needs clarification, possible breeding. **Little Owl** is a rare breeding species. **Pygmy Owl** – the status needs clarification, possible breeding. **Tawny Owl** is a common breeding species, the population level was not evaluated. **Great Grey Owl** is a rare breeding species. Present state of fauna of Falconiformes and Strigiformes in the Exclusion Zone is characterized by several tendencies. The absence of human disturbance and abundance of favorable habitats promote gradual population growth of White-tailed Eagle, Spotted Eagle, Short-toed Eagle, Kestrel, Eagle Owl and Great Grey Owl. However, gradual replacement of meadows complexes by wood ones makes unfavorable influence on number of harriers and buzzards. At the same time, distribution pattern and abundance of many forest species are still poor studied. Nevertheless, it is already obvious now that the Exclusion Zone as a huge reservation of wildlife is undoubtedly valuable for conservation of the rare and vulnerable species, therefore it needs increasing its protection status. [Russian].

Key words: distribution, number, breeding, habitat, migration, conservation.

Чернобыльская зона отчуждения (ЧЗО) – это административная территория на севере Киевской области, созданная в 1986–1998 гг. с целью минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, для контроля радиэкологической обстановки на загрязненных территориях и защиты населения прилегающих регионов Украины. В настоящее время

ЧЗО охватывает около 2600 км² лесных, луговых и водно-болотных угодий Полесья, значительная часть которых до аварии представляла собой различные типы лесов и агроландшафта. Более 26 лет здесь отсутствует гражданское население, а доступ и пребывание – строго контролируются. Также регламентирована и деятельность человека. Она осуществля-

ется в основном на небольших по площади участках возле ЧАЭС, Чернобыля и еще в нескольких пунктах ЧЗО. Эксплуатируются только основные дороги. Среди тех видов деятельности, которые затрагивают природные комплексы, в настоящее время сохраняются лишь некоторые лесохозяйственные мероприятия по поддержке лесов в здоровом и пожаробезопасном состоянии и водоохранные мероприятия, регулирующие пропускную способность некоторых проточных водоемов. Другие виды деятельности (включая мониторинг и научные исследования) не оказывают никакого воздействия на природу. В общей сложности до 80% площади региона находится вне зоны влияния человека, и там на протяжении последних 20–25 лет, по сути, сохраняется заповедный режим.

К началу XX ст. лесистость этой некогда сплошной лесной территории составляла не более 11–12% (Кучма та ін., 1998), но впоследствии была восстановлена до 40%, прежде всего за счет посадок сосны. В настоящее время леса занимают уже около 63% общей территории и представлены в основном (60%) сосновыми или смешанными древостоями искусственного происхождения. Большинство насаждений в возрасте до 60 лет (65%), но на отдельных участках сохранились леса возрастом 100–150 и более лет (4%). В основном это дубово-грабовые, сосново-дубовые или сосновые леса, произрастающие преимущественно в северо-западных, западных и некоторых других участках ЧЗО. Около 24% общей площади занимают луга и залежи, сформировавшиеся на местах бывших агроценозов (Проект організації..., 2006). В результате 25-летней резерватогенной сукцессии там сложились вполне естественные для данного региона растительные сообщества (Дідух та ін., 1993; Бідна та ін., 1998; Петров, 2004, 2008). В зависимости от уровня увлажненности и характера окружающих лесов луга и залежи в той или иной мере покрываются древесно-кустарниковой растительностью.

Ландшафтное богатство дополняет сеть больших и малых проточных и непроточных водоемов, наибольшими из которых являются реки Уж, Припять, верховья Киевского водохранилища и пруд-охладитель ЧАЭС. Развитая сеть мелиоративных каналов существенно снизила общую заболоченность территории, столь свойственную ей в прошлом. В настоящее время болота занимают не более 5% площади ЧЗО.

Характерной особенностью ЧЗО также является наличие заброшенных населенных пунктов (до 70, включая бывшие города), представляющих уникальные природно-территориальные комплексы, деградирующие под прессом природных факторов в отсутствие всякой поддержки со стороны человека.

На территории ЧЗО находятся 13 объектов природно-заповедного фонда Украины, созданных как до, так и после аварии на ЧАЭС (Балашев и др., 1996; Василюк та ін., 2012). В основном это заказники общей площадью 50 838 га (Проект організації..., 2006), не имеющие специализированной охранной службы.

Данный регион представляет немалый интерес для исследователей флоры и фауны, поскольку только здесь можно изучить процессы восстановления автохтонных биогеоценозов, запущенные снятием антропогенного пресса и происходящие в таких огромных масштабах. Особый интерес вызывает ситуация вокруг видов, чувствительных к присутствию человека, в частности, пернатых хищников: Соколообразных (Falconiformes) и Совеобразных (Strigiformes). Эта группа находится на вершине пищевой пирамиды и является важным индикатором как состояния окружающей среды, так и сбалансированности биоценозов. Поэтому изучение видового состава, территориального распределения и относительной численности хищников является важным как для оценки общего благополучия и ценности природных комплексов ЧЗО, так и для организации природоохранной деятельности.

Материал и методика

После более ранних работ авторов о птицах ЧЗО (Гашак, 2002; Гашак та ін., 2006) в 2008–2012 гг. был проведен комплекс экспедиций, охватывающий различные сезоны года и жизненного цикла хищных птиц. В частности, в 2008–2009 гг. выполнены учеты зимующих хищников. Прежде всего, оценивали участки ЧЗО, связанные с зимовкой орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) (Домашевский, Чижевский, 2009). В июне – июле 2010 г., а также в апреле и мае 2012 г. провели оценку распределения и численности гнездящихся хищных птиц. Весной проведены наблюдения за миграцией птиц на нескольких участках поймы р. Уж (конец марта 2010 и 2011 гг.), в долине р. Припять (конец марта 2011 г.), а также во время обследований лесных территорий возле сел Толстый Лес, Бовище, Лубянка, Глинка, Новоселки (апрель 2012 г.).

В гнездовой период использовали также методику точечных учетов хищников (Домбровский и др., 2000; Домашевский, 2004а). Работая на открытых территориях, выбирали точки, с которых хищники хорошо заметны на большом расстоянии и учитывали их в течение 2 часов. Для этого применяли бинокли с кратностью увеличения 12–15 раз и зрительные трубы с кратностью от 20 до 60 раз.

Перемещения между точками осуществляли на автомобиле. Отмечали как пролетающих, так и охотящихся птиц. Учетами были частично охвачены центральный и устьевой участки долины р. Уж, некоторые мелиорированные территории и заброшенные сельхозугодья. В апреле 2012 г. до появления листвы на деревьях провели прочесывание лесных массивов возле сел Толстый Лес, Бовище, Лубянка, Глинка, Новоселки на наиболее благоприятных для гнездования хищников участках (зрелые леса, приопушечные полосы, расположенные вдоль долины р. Уж и у обширных зарастающих осушительных систем и болот). Заселенность обнаруженных гнезд

и успешность гнездования птиц оценивали в мае – июле.

Кроме того, в июне 2010 г. на водном маршруте была проведена оценка распределения дневных хищных птиц вдоль р. Припять на участке от Чернобыля до места ее впадения в Киевское водохранилище. Общая длина маршрута с учетом меандр реки составила около 60 км.

В настоящее время наименее изученными в отношении хищных птиц остаются большие лесные массивы в северо-западной части зоны (Денисовичское лесничество) и приграничные массивы на востоке (Парышевское лесничество).

В третьей декаде марта 2011 г. проведены учеты сов. Для этой цели использовали методику провоцирования их вокализации с помощью проигрывания записи голосов на портативном аудиопроигрывателе (Воронецкий и др., 1989). Использовали записи воробьиного сычика (*Glaucidium passerinum*), мохноногого сыча (*Aegolius funereus*), бородатой неясыти (*Strix nebulosa*), филина (*Bubo bubo*), ушастой (*Asio otus*) и болотной (*A. flammeus*) сов. Записи серой неясыти (*Strix aluco*) использовали лишь изредка, так как этот вид является достаточно многочисленным и часто отзывался даже на голоса других видов сов. Выбор набора записей осуществляли в зависимости от характера конкретного местообитания и предположений, какие виды могут там обитать. Голоса сычей и неясытей проигрывали в сплошных лесных массивах и на их окраинах, ушастой совы – в населенных пунктах, филина и болотной совы – на более-менее открытых участках (долины рек, зарастающие поля, мелиоративные системы, заброшенные села, через каждые 2 км). Учеты сов проводили с наступления сумерек до полуночи через каждые 600–1000 м маршрута, а затем продолжали с 4 часов до рассвета. В апреле 2012 г. учеты проводили только в первую половину ночи. Во всех случаях, начинали с голосов мелких сов и заканчивали крупными. Общая протяженность

маршрутов, на которых проведены учеты сов, составила 150 км.

При указании мест находок использовались названия лесничеств и номера кварталов в соответствии со схемой государственного лесоустройства 2006 г. (Проект організації..., 2006).

Результаты и обсуждение

Скопа (*Pandion haliaetus*). Редкий пролетный вид. В литературных источниках отсутствует какая-либо информация о случаях гнездования скопы на территории ЧЗО. Отдельные бродячие особи были зарегистрированы летом в районе г. Припять в послеаварийный период – 7.07.1995 г. и 10.06.1997 г. (Гащак та ін., 2006). Перспективы гнездования скопы в ЧЗО представляются небольшими, несмотря на значительный выбор подходящих стадий, поскольку ближайшие места гнездования находятся более чем в 200 км на север (Домашевский, 2004б). Кроме того, существует жесткая пищевая конкуренция между орланом-белохвостом и скопой, где орлан часто выходит победителем, занимаясь клептопаразитизмом. С учетом того, что в ЧЗО существует большая гнездовая группировка орлана, скопа может не выдержать пресса более крупного хищника. Остальные 4 случая регистрации одиночных птиц приурочены к периоду осенней миграции (Гащак та ін., 2006). Это согласуется с прохождением основных путей миграции скопы вдоль Днепра, что подтверждалось нашими наблюдениями в низовьях Киевского водохранилища (Домашевский, 1996, 2004б). Небольшое количество случаев регистрации вида в ЧЗО, по всей видимости, связано с отсутствием систематических наблюдений в миграционный период.

Осоед (*Pernis apivorus*). Немногочисленный гнездящийся вид. В июне 1969 г. в Яковецком лесничестве были отмечены слетки осоеда (Жежерин, 1969). В конце 1990-х и начале 2000-х гг. выявлено не менее 4 пар (Гащак та ін., 2006). В 2008–2012

гг. во время целенаправленных обследований нами найдено 9 территориальных птиц: между селами Ильинцы и Старая Красница на территории Лубянского лесничества; у сел Опачичи, Куповатое – 2 пары, Городище на территории Опачичского лесничества; у сел Зимовище и Красное на территории Парышевского лесничества; у сел Корогод и Заполье на территории Корогодского лесничества. Осоед встречался в лесах различного типа, но в большинстве случаев возле лиственных и смешанных участков. Это довольно скрытный хищник, нередко охотящийся в лесном ярусе, поэтому чаще его регистрировали в брачный сезон, когда птица пересекала открытые территории, перемещаясь между гнездом и охотничьими участками. Исходя из размеров ЧЗО, наличия подходящих стадий и частоты регистрации вида, можно предположить, что в районе исследований обитает не менее 20 гнездовых пар. Два одиночных мигранта отмечены 25.05.2012 г.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Редкий залетный вид. В работах В.П. Жежерина (1969) и В.М. Зубаровского (1977) нет упоминаний о встречах вида на данной территории. Более того, авторы отмечали общее снижение его численности в 1950–1960-х гг., вследствие чего коршун стал редким и в Житомирской, и в Киевской областях. Не был он отмечен и в ходе наших обследований потенциальных охотничьих стадий (долина Ужа, плавни Припяти). По данным Л.С. Балашова и соавторов (1999), летом 1991 г. в окрестностях с. Копачи наблюдали птицу, которая была определена как красный коршун (*M. milvus*). Однако, поскольку последнее гнездование в Киевской области еще более редкого красного коршуна относится к концу 1950-х гг. (Зубаровский, 1977), его наблюдение в 1991 г. представляется нам мало вероятным. Скорее всего авторы наблюдали черного коршуна, что вполне возможно. Этот вид может залетать на территорию ЧЗО во время сезонных миграций. Нами он наблюдался всего в 6 км от

границы зоны у с. Косачевка Козелецкого района Черниговской области (25.04.2009 г.). В 1990-х гг. черного коршуна считали редким, возможно гнездящимся видом в смежном с ЧЗО Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике (ПГРЭЗ) в Беларуси (Домбровский и др., 2001). Там же, в гнездовой период 2005 г., его отмечали на двух участках (Юрко, 2008), а позже число гнездящихся птиц уже оценивалось в 1–3 пары (Домбровский, Журавлев, 2008).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Немногочисленный пролетный, возможно, периодически гнездящийся вид. Единственное место, где полевой лунь отмечался в гнездовой период на Киевщине – Лесостепная зона в Переяслав-Хмельницком районе в 1949–1950-х гг. (Зубаровский, 1977). Других данных, касающихся гнездового периода, не было. Однако 9.06.2010 г. на территории ЧЗО у с. Ильинцы дважды наблюдали охотящихся самок, расстояние между ними составляло около 1 км. Характер пребывания птиц в регионе определить не удалось. При повторном посещении этого участка 6.07.2010 г., птиц не наблюдали. Это – единственная регистрация вида в гнездовой период в Киевской области за последние десятилетия, и хотя она не подкреплена наблюдениями гнездового поведения или находкой гнезда, есть основании предполагать, что полевой лунь мог здесь гнездиться. В соседнем ПГРЭЗ численность гнездящихся птиц оценивается в 0–10 пар (Домбровский, Журавлев, 2008). Во время сезонных миграций полевой лунь регистрируется чаще: при весенних учетах 2010–2012 гг. его отмечали 12 раз.

Степной лунь (*C. macrourus*). Отмечался только на сопредельных территориях во время сезонных миграций. В фондах зоологического музея ННПМ НАН Украины хранится тушка молодой птицы, добытой у с. Староселье 19.08.1909 г. (Пекло, 1997). В августе 2007 г. самца степного луна мы наблюдали в 8 км от границы ЧЗО, в окрестностях с. Косачевка Козелецкого района

Черниговской области (Домашевский, 2008а). В период весенних миграций он отмечен на территории соседнего ПГРЭЗ: 7.04.1996 г. (Домбровский и др., 2001) и 6.04.2006 г. (Юрко, 2008).

Луговой лунь (*C. pygargus*). Редкий гнездящийся вид. Нехватка наблюдений не позволяет надежно судить о размерах размножающейся группировки. Гнездо с птенцами найдено только раз – в июне 1995 г. недалеко от атомной станции (Гащак та ін., 2006). В гнездовой период лугового луна наблюдали у с. Ильинцы (территориальный самец, 5.07.2010 г.) и в 4 км западнее Чернобыля (гнездовая пара, 6.07.2010 г.). Там же, возле Чернобыля, был отмечен взрослый самец и 24.05.2012 г. Прежняя оценка численности – до 100 гнездовых пар (Гащак та ін., 2006) – является завышенной, по всей видимости, их гораздо меньше. В то же время, по данным белорусских коллег (Юрко, 2008), на территории соседнего ПГРЭЗ обитает в среднем около 2 пар/км², что противоречит наблюдениям в ЧЗО. И хотя в этой работе отсутствуют данные о размерах учетной площадки и динамике численности вида, можно допустить, что в год описанных наблюдений численность была действительно высокой. Другое объяснение может заключаться в большей, по сравнению с ЧЗО, площади сырых и заболоченных лугов, характерных для Припятско-Днепровского междуречья. В период наших исследований численность гнездящихся птиц могла достигать 10 пар.

Болотный лунь (*C. aeruginosus*). Немногочисленный гнездящийся вид. Во время учета на р. Припять (6.06.2010 г.) был отмечен только один самец на 60 км маршрута, несмотря на обилие подходящих гнездовых стаций. О том, что этот вид изредка встречается в пойме Припяти в пределах ПГРЭЗ, упоминает и В.В. Юрко (2008). Всего же во время наших исследований отмечено только 12 территориальных птиц. Прежние оценки в 100–150 пар (Гащак та ін., 2006) являются явно завышенными.

Скорее всего, численность болотного луня в ЧЗО не превышает 20–25 пар. В то же время, в период сезонных миграций – это обычная птица. Так, 30 и 31.03.2010 г. в долине р. Уж было отмечено 6 болотных луней, а в первой декаде апреля 2012 г. – 3 особи.

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Немногочисленный гнездящийся вид. Ранее, на основании полевых наблюдений и находок двух гнезд, тетеревятник был охарактеризован как обычный гнездящийся вид, а его численность оценивалась в несколько десятков пар (Гащак та ін., 2006). Однако в ходе последних наблюдений в гнездовой период 2008–2012 гг. он был отмечен лишь три раза. Так, охоту взрослого самца на сизых голубей (*Columba livia*) наблюдали в г. Чернобыль в марте и апреле в 2011 и 2012 гг., брачные крики ястреба отмечены 7.04.2012 г. на территории Лубянского лесничества возле с. Бовище. Поскольку это немногочисленный хищник, ведущий скрытный образ жизни, то можно допустить, что в ЧЗО гнездится от 15 до 25 пар. В другие сезоны он встречается чаще. На весеннем пролете 2010 г. было отмечено 5 молодых особей, в 2011 и 2012 гг. – по 2 птицы. В марте 2010 г. у с. Мартыновичи на берегу р. Уж нами была отмечена молодая самка необычно светлой окраски. По всей видимости, эта особь – представитель северной популяции, залетевшая в ЧЗО в период весенних миграций. В зимний период тетеревятников отмечали трижды (Домашевский, Чижевский, 2009), во всех случаях вдали от населенных пунктов. Характерная для ЧЗО высокая численность тетерева (*Lyrurus tetrix*) и рябчика (*Tetrastes bonasia*) (Гащак та ін., 2006) позволяет небольшому числу тетеревятников благополучно переживать тут зиму.

Ястреб-перепелятник (*A. nisus*). Многочисленный гнездящийся вид. Ранее, на основании периодических наблюдений, перепелятника рассматривали как обычный гнездовой вид (Гащак та ін., 2006). Однако, в ходе последних исследований (2008–2012

гг.) он попадался нечасто. Одна особь отмечена 7.07.2010 г. у с. Староселье. Токование другой птицы наблюдалось 2.04.2012 г. западнее с. Новоселки, и там же позднее (26.05.2012 г.) – перенос добычи особью, возможно, из той же пары. 1 птица отмечена севернее КПП «Дитятки» 9.08.2010 г. Еще раз перепелятника с добычей наблюдали 15.06.2012 г. на окраине с. Корогод. Поскольку этот вид довольно скрытный, то оценка его численности в гнездовой период представляется очень сложной, особенно в условиях нехватки целенаправленных наблюдений. В зимний период 2008–2009 гг. перепелятник встречен в г. Чернобыль во время охоты на мелких воробьиных (Домашевский, Чижевский, 2009), один раз возле с. Копачи (20.01.2008 г.), дважды в течение одного дня (20.02.2009 г.) – возле сел Толстый Лес и Бовище. Нередки его встречи и во время миграций. Весной 2010–2012 гг. его отмечали 12 раз. Трижды мы регистрировали перепелятника с помощью автоматической фотокамеры в конце сентября – начале октября 2012 г. западнее с. Новоселки.

Зимняк (*Buteo lagopus*). На территории ЧЗО отмечен только во время сезонных миграций и на зимовке (Гащак та ін., 2006). Зимой 2008–2009 гг. было учтено всего 4 птицы, которые откочевывали в южном направлении перед похолоданием (Домашевский, Чижевский, 2009). Хотя в Украине зимняк является обычным зимующим видом, в ЧЗО он редок и в зимнее время. Столь обычные в регионе залежные земли и луга, поросшие древесно-кустарниковой растительностью, с травянистым покровом, лишенным скашивания и выпаса, по видимому, существенно снижают эффективность охоты на грызунов, что, вероятно, и определяет его низкую численность. В период миграции он встречается чаще. В конце марта 2010 г. (30–31.03), в долине Ужа возле с. Мартыновичи было отмечено 4 пролетных птицы.

Обыкновенный канюк (*B. buteo*). Обычный гнездящийся вид. Ранее он был

оценен как самый многочисленный представитель Соколообразных в ЧЗО с гнездовой группировкой до 100–150 пар (Гашак та ін., 2006). Это согласуется с тем, что канюк является самым многочисленным видом хищных птиц в пределах Полесья (Зубаровський, 1977). Тем не менее, в ходе исследований, проведенных нами в 2008–2012 гг. в самых благоприятных для канюка стациях, было учтено только 36 территориальных пар. Причины такой низкой численности, как мы предполагаем, связаны с процессами резерватогенной сукцессии, приведшей к экспансии древесно-кустарниковой растительности в бывших агроценозах, что существенно ухудшает условия добычи пищи. Поскольку нами не была полностью обследована долина р. Уж, а только отдельные ее участки, встречи с канюком происходили не так часто, как в долинах других рек Полесья. К примеру, на двух участках долины р. Тетерев относительная плотность составляла от 2,3 до 6,6 пар на 10 км поймы (Домашевский и др., 2005). В долине р. Ирпень – 6,2–6,6 пар на 10 км поймы (Домашевский и др., 2009). Таким образом, количество наблюдений и размеры ЧЗО, дают основания предполагать, что канюк является обычным видом с общим размером гнездовой группировки в пределах 60–80 пар.

В 2012 г. было осмотрено 4 жилых гнезда (одно возле с. Бовище, одно возле с. Глинка и два – западнее с. Новоселки). Три гнезда располагались на соснах, одно – на ольхе. Высота расположения – от 11 до 18 м, в среднем – 14,5 м. Количество птенцов в гнездах от 2 до 4, в среднем – 2,5. На весеннем пролете 2010–2012 гг. было учтено 47 птиц. Во время осенней миграции 1.10.2012 г. только в одной точке (КПП «Дитятки») за 15 минут учтено 36 птиц. В зиму 2008–2009 гг. отмечено 11 особей, среди которых были как охотящиеся, так и кочующие птицы (Домашевский, Чижевский, 2009).

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). Немногочисленный гнездящийся вид. Первые свидетельства о гнездовании змеяяда

относятся еще к 1950–1960-м гг., когда он был обнаружен возле сел Ладыжичи и Городище (Жежерин, 1969). Позднее, в 1985 г., гнездо змеяяда с кладкой нашли возле пгт Вильча (Грищенко и др., 1994). В конце 1990-х – начале 2000-х гг. территориальных птиц несколько раз отмечали на трех участках: в районе заброшенной усадьбы Новошепеличского лесничества, возле с. Зимовище и у с. Парышев (Гашак, 2002; Гашак та ін., 2006). Исходя из данных о частоте и характере распределения встреч змеяяда, а также о наличии благоприятных стаций в регионе, было сделано предположение, что в первой половине 2000-х гг. в ЧЗО гнездились до 10–15 пар этого вида (Домашевский, 2005). В июле 2010 г. было обнаружено 5 территориальных птиц, из них только одна – на левом берегу Припяти возле с. Парышев. Другие птицы наблюдались у с. Мартыновичи на территории Денисовичского лесничества; у сел Рудня Ильинецкая и Новошепеличи на территории Лубянского лесничества; у с. Городище на территории Опачичского лесничества и у с. Корогод на территории Корогодского лесничества. Неполовозрелый змеяяд охотился 8.06.2010 г. на берегу Припяти в 2 км западнее с. Красное. Возможно, эта же птица охотилась 5.07 в с. Корогод. В ходе последних обследований еще одну пару наблюдали в мае – июне 2012 г. в Лубянском лесничестве, в районе между заброшенной усадьбой Толстолесского лесничества и с. Старая Красница, а также в Корогодском лесничестве над лугом южнее с. Новоселки.

Таким образом, наблюдения последних лет не дают оснований для пересмотра оценок численности змеяяда, по всей видимости, она составляет около 15 гнездовых пар. Мы наблюдали этих птиц и во время весенних миграций. Появление первых территориальных особей на гнездовом участке отмечено 30.03.2010 г. в долине р. Уж севернее с. Максимовичи. Змеяяд также отмечен и в соседнем ПГРЭЗ, где его численность оценивают в 20–30 гнездовых

пар (Домбровский, Журавлев, 2008; Юрко, 2008).

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Данные о встречах этого вида на территории современной ЧЗО отсутствуют. В прошлом он отмечался лишь на сопредельных территориях: в более южных районах Киевской области, западнее – в Житомирской области, и севернее – в Гомельской области Беларуси (см. обзор: Гащак та ін., 2006). Ввиду повсеместного сокращения численности (IUCN, 2012), этот орел, скорее всего, в ЧЗО не обитает, хотя и не исключаются его встречи во время миграций. В соседнем ППРЭЗ он также не регистрировался (Домбровский, Журавлев, 2008).

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Редкий гнездящийся вид. До недавнего времени надежных доказательств его присутствия в ЧЗО не было. Все предыдущие наблюдения не исключали ошибочное определение в связи со сложностью визуальной идентификации на расстоянии (Гащак та ін., 2006). Во время летних учетов 2010–2012 гг. мы специально акцентировали внимание на выявление этого вида на перспективных территориях – больших по площади заболоченных и мелиорированных землях, в долинах рек. Однако только в 2012 г. факт гнездования удалось подтвердить. В апреле при обследовании лесных массивов Лубянского лесничества было обнаружено большое гнездо (диаметром 120 и высотой 70 см) в 3 км севернее с. Бовище (кв. 280). При повторной проверке 22.05.2012 г. оттуда слетела самка большого подорлика. Пара оказалась гибридной, самец был малым подорликом (*A. pomarina*). Гнездо располагалось в нижней развилке осины на высоте 10 м всего в 50 м от обширной мелиоративной системы. При очередной проверке гнезда 26.07.2012 г. в нем обнаружен крупный птенец, готовый к вылету. Все остатки пищи, найденные в гнезде, ограничивались ногой молодого кабана (*Sus scrofa*). Птенец имел смешанный тип окраски оперения. Вероятно, это единственный достоверный случай гнездования

большого подорлика в Киевской области за последние 30–40 лет. Однако следует заметить, что на территории смежного с зоной отчуждения ППРЭЗ гнездится не менее 3–5 пар большого подорлика (Домбровский, Журавлев, 2008). Поэтому гнездование вида на других участках ЧЗО вполне вероятно. Дальнейшее обследование водно-болотных угодий может существенно дополнить информацию о его численности в гнездовой период. Пребывание большого подорлика в регионе во время сезонных миграций не вызывает сомнений.

Малый подорлик (*A. pomarina*). Немногочисленный гнездящийся вид. Еще в 1985 г. в верховье р. Вильча было найдено 2 гнезда с яйцами (Грищенко и др., 1994). С 1997 по 2006 гг. обнаружено 9 территориальных пар и два гнезда (Гащак, 2002; Гащак та ін., 2006). В 2010–2012 гг. было выявлено 8 территориальных пар, из которых только одна была известна по предыдущим исследованиям. Все птицы держались вблизи от увлажненных территорий. В 3 км восточнее с. Ямполь 7.06.2010 г. найдено гнездо, расположенное в нижней развилке осины на высоте 14 м, в котором, судя по следам помета, успешно развивался птенец. Он находился в гнезде и 5.07.2010 г. В этот год территориальные птицы регистрировались у таких населенных пунктов: 6.06 с. Парышев на территории Парышевского лесничества; 9.06 с. Рудня-Ильинецкая на территории Лубянского лесничества; 5.07 с. Куповатое на территории Опачичского лесничества; 12.07 с. Заполье на территории Корогодского лесничества. Обнаруженные в апреле 2012 г. два гнезда малых подорликов располагались на ольхе (Корогодское лесничество, кв. 310, на высоте 22 м) и дубе (Лубянское лесничество, кв. 253, на высоте 13 м), позднее их не проверяли. Еще одна птица отмечена 24.05 у с. Новая Красница. Дополнительные обследования ранее не охваченных участков ЧЗО теоретически могут увеличить оценку численности гнездящихся подорликов. Она может составлять около 20 пар. В соседнем

ПГРЭЗ в конце 1990-х гг. только в районе с. Бабчин обнаружили 13–16 территориальных пар (Домбровский и др., 2001), а после дополнительных обследований в пределах всего заповедника общее количество гнездящихся птиц уже оценивали в 30–40 пар (Домбровский, Журавлев, 2008). Во время весенней миграции в апреле 2012 г. отмечено 8 птиц.

Могильник (*A. heliaca*). В литературных источниках отсутствует какая-либо информация о регистрации могильника на данной территории, граница гнездового ареала проходит значительно южнее – на границе Лесной и Лесостепной зон Украины (Зубаровский, 1977). Тем не менее, по данным радиопрослеживания, половозрелый могильник по кличке Рани, помеченный спутниковым передатчиком в Венгрии в 2011 г., долетал до юго-западной окраины ЧЗО (Котовское лесничество, район с. Новая Марковка) в первой декаде мая 2012 г.* Таким образом, могильника можно считать редким залетным видом.

Беркут (*A. chrysaetos*). Данные о присутствии этого орла в ЧЗО малочисленны и противоречивы. При отсутствии достаточных навыков его нередко путают с молодыми орланами. Так, первое сообщение о встречах беркутов в гнездовой период 1991–1992 гг. в центральной части ЧЗО (Габер, 1993) позднее было подвергнуто сомнению (Гашак та ін., 2006), поскольку речь шла об участке вокруг пруда-охладителя ЧАЭС, где круглогодично держится множество орланов. Также неубедительно выглядят и устные сообщения О.Н. Котлярова о встречах беркута в гнездовой период (Домашевский, 2004б, 2007). Тем не менее, встречи беркута в ЧЗО возможны, и прежде всего – во время миграций и на зимовке. В ходе наших наблюдений мигрирующие птицы были отмечены в долине р. Уж в окрестностях с. Максимовичи (31.03.2010 г., молодая особь) и у с. Бовище (7.04.2012 г., взрослая птица), но во время зимних

учетов 2008–2009 гг. беркута не обнаружили (Домашевский, Чижевский, 2009). В то же время, на территории соседнего ПГРЭЗ только в феврале 1998 г. было отмечено 5–10 особей беркута (Домбровский, Парейко, 1999). По данным В.В. Юрко (2008), в ПГРЭЗ в зимний и ранневесенний периоды встречаются как старые, так и молодые птицы. Таким образом, беркута можно считать малочисленным видом, встречающимся здесь в период сезонных миграций и на зимовке.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Информации о гнездовании орлана-белохвоста в 1950–1960-х гг. на территории нынешней ЧЗО не было (Жежерин, 1969), что могло быть связано как с недостатком проводимых здесь исследований, так и с отсутствием птиц. Тенденция к увеличению численности орлана в районе Киевского водохранилища проявились еще в 1980-х гг. (Полуда, 2000). В 1987–1989 гг. на территории ЧЗО предполагалось гнездование от 4 до 6 пар (Легейда и др., 1996). Более поздние оценки имели тот же порядок величин: от 5 (Гашак та ін., 2006) до 8 (Панов, 2004) пар.

В 2008–2012 гг. проверены 3 гнездовые территории орланов, известные ранее, а также обнаружена еще одна гнездовая пара.

Первое из известных гнезд находится в 3 км на север от с. Куповатое (кв. 99 Опачичского лесничества) на небольшом островном участке леса посреди болот. Гнездо размещено на дубе на высоте около 16 м. О том, что оно уже несколько лет используется орланами, было известно еще в 2003 г. (Гашак та ін., 2006). Со слов работника местного предприятия Ю.Б. Дидковского, где-то рядом было расположено и второе гнездо, по-видимому, той же пары. В 2009–2010 гг. гнездо оставалось нежилым, но взрослые птицы держались на участке постоянно. Второе гнездо найти не удалось из-за сильной заболоченности территории.

Второе известное место гнездования находится в сосняке в кв. 22 Корогодского

* <http://www.satellitetracking.eu/inds/showtable>

лесничества в 3 км к юго-западу от ЧАЭС. Впервые оно обнаружено в 2003 г. (Гащак та ін., 2006). В течение последующих лет птицы как минимум дважды строили новое гнездо из-за обрушения предыдущего. Последнее располагается на вершине старой сосны на высоте 18 м, на опушке леса. При проверке его 24.05.2012 г. были обнаружены только линные перья взрослых птиц и остатки разрушенного яйца текущего года. С 2003 г. это четвертый случай гнездования на данном участке, два из которых были удачными. Исходя из поведения взрослых птиц в 2011 г., можно предположить, что где-то рядом расположено еще одно гнездо.

Третий гнездовой участок был обнаружен в апреле 2012 г. в кв. 324 Корогодского лесничества, в 2,5 км западнее с. Новоселки. Гнездо высотой до 2 м и диаметром до 1,5 м располагалось на вершине сосны на высоте 27 м в глубине старого дубово-грабового леса (не менее 500 м до ближайшей опушки). При проверке гнезда 26.05.2012 г. обнаружены два птенца в возрасте около 6 недель. В гнезде и под ним найдены остатки пищи – кости и перья черного аиста (*Ciconia nigra*), серой цапли (*Ardea cineria*), остатки нескольких рыб. В общей сложности, при проверке гнезда в мае и повторно в конце июля обнаружены остатки 8 черных аистов. Свидетельства охоты орлана на черного аиста также обнаружены и в другом месте – возле с. Новая Красница 24.05.2012 г.

Еще один гнездовой участок находится в Лубянском лесничестве, севернее с. Беневка. Пару взрослых птиц, беспокоящихся при появлении человека, отмечали, начиная с 2002 г. (Гащак та ін., 2006). Ранее сообщалось о находке в 1992 г. гнезда в районе с. Кошовка (Гаврилюк, Грищенко, 2000), позднее оно не было найдено.

Обилие взрослых птиц, проявляющих территориальное поведение в гнездовой период, свидетельствует о большом количестве гнездовых пар. По нашим оценкам, их не менее 10 и они распределены почти

по всей территории, включая и сопредельные участки, например возле с. Федоровка на границе с ЧЗО (А.В. Ястремский, личн. сообщ.). Отсутствие беспокойства со стороны человека, огромный выбор гнездовых участков и богатая кормовая база способствуют дальнейшему росту численности орлана. Следует заметить, что на соседней территории ПГРЭЗ также гнездится 8–10 пар орланов (Домбровский, Журавлев, 2008).

В другие сезоны года ЧЗО привлекает еще больше орланов. Это связано с хорошими кормовыми ресурсами: рыбой, трупами погибших животных, остатками добычи волков (*Canis lupus*) и других хищников. По наблюдениям в прежние годы (см. обзор: Гащак та ін., 2006) и в ходе наших последних исследований, на иных кормовых участках (у полыньи, водосброса, трупа животного) может скапливаться по несколько десятков птиц. Например, такое скопление орланов из 14 особей мы наблюдали в январе 2009 г. у полыньи на р. Несвич в окрестностях с. Городчан; 13 орланов были отмечены на остатках кабана в январе 2006 г. возле с. Грезля (А.В. Ястремский, личн. сообщ.). При проведении учетов хищных птиц зимой 2008–2009 гг. было зарегистрировано от 45 до 55 особей орланов (Домашевский, Чижевский, 2009). Из них 14 птиц были взрослыми, 36 – неполовозрелыми, возраст четырех птиц не определен.

Аналогичная ситуация с зимующими орланами и в соседнем ПГРЭЗ. Там насчитывали от 40–60 (Домбровский, Парейко, 1999) до 60–100 (Юрко, 2008) особей данного вида.

В целом, состояние местной группировки орланов хорошее. Однако, данных явно недостаточно. Динамику их численности за послеварийный период можно описать только качественными характеристиками, неясны и перспективы дальнейшего развития. Есть основания полагать, что планирующееся осушение пруда-охладителя ЧАЭС (22 км²) может вызвать перераспределение птиц в пределах региона, поскольку этот

водоем – одно из ключевых мест, вокруг которого концентрируются орланы на протяжении года.

Балобан (*Falco cherrug*). Это редкий, в прошлом гнездящийся вид. В монографии В.М. Зубаровского (1977) сообщается о гнездовании балобана в устьевой части р. Уж в 1970-х гг. Второе свидетельство относится к маю 1988 г., когда гнездо балобана было обнаружено в старом гнезде ворона (*Corvus corax*) на ЛЭП, в долине р. Уж возле с. Мартыновичи (С.П. Прокопенко, личн. сообщ.). В нем были пуховые птенцы. В последние десятилетия гнездовой ареал вида сдвинулся в Лесостепную зону Украины, где он также редок (Милобог, 2009). Сейчас вероятность гнездования балобана в ЧЗО невелика, однако периодические залеты возможны. Так, по данным радиопрослеживания, молодой самец балобана по кличке Lehel, помеченный спутниковым передатчиком в Венгрии, был отмечен на западных окраинах ЧЗО в июле 2008 г.* По данным этого же источника, некоторые другие особи, за которыми осуществлялось спутниковое слежение, также пролетали недалеко от данного региона.

Сапсан (*F. peregrinus*). Редкий пролетный вид. В литературных источниках нет информации о гнездовании сапсана на данной территории. Прежде его отмечали только изредка, либо в зимний период, либо на пролете (Жежерин, 1969). Последние случаи регистрации сапсана в регионе были в апреле 1988 г.: в окрестностях с. Теремцы и непосредственно на ЧАЭС, оба раза – взрослые самки (С.П. Прокопенко, личн. сообщ.). В первом случае сокол держался на лугах, залитых паводковыми водами, где концентрировалось множество водно-болотных птиц. Встреча же на ЧАЭС, по-видимому, объяснялась большим количеством сизых голубей, держащихся возле станции. В последующие годы сапсана в ЧЗО не наблюдали. Однако, на прилегающей территории (у с. Сороко-

шичи Козелецкого района Черниговской области) он был отмечен в период сезонных миграций: 8.10.1998 г. (Домашевский, 2008а) и 7.10.2011 г. Таким образом, залеты данного вида на территорию ЧЗО вполне возможны.

Чеглок (*F. subbuteo*). Немногочисленный гнездящийся вид. В 1950-х гг. это была обычная птица региона (Жежерин, 1969). Однако в гнездовой период конца 1990-х начала 2000-х гг. чеглока отмечали только в районе Зимовища, либо на пролете (Гащак та ін., 2006). В ходе наших исследований в 2008–2012 гг. было найдено 6 территориальных пар, из них 2 пары гнездились на опорах ЛЭП в гнездах серой вороны (*Corvus cornix*). Сокола были отмечены: у сел Оташев, Опачичи и Куповатое на территории Опачичского лесничества; у с. Разъезжее на территории Корогодского лесничества; 2 пары на – ЛЭП на отрезке от р. Припять до КПП «Парышев» на территории Парышевского лесничества. Большинство птиц обнаружено в угодьях, примыкающих к низовьям р. Припять. С учетом площади ЧЗО, наличия здесь благоприятных местообитаний и частоты встреч, общая численность чеглока может составлять до 15 гнездовых пар. В ПГРЭЗ в конце 1990-х гг. плотность гнездования составляла 2,7 пар/100 км² (Домбровский и др., 2001), а общую численность оценивали в 15–35 пар (Домбровский, Журавлев, 2008).

Кобчик (*F. vespertinus*). Редкий пролетный вид. В коллекции зоологического музея Киевского национального университета имени Тараса Шевченко имеется яйцо кобчика, коллектированное в 1939 г. около устья Припяти (Смогоржевский, Смогоржевская, 1989). Других надежных данных о его гнездовании в регионе нет. Ранее упомянутые встречи кобчика у с. Новошепеличи (11.04.1991 г.) и на дамбе пруда-охладителя (22.05.1998 г.) (Гащак та ін., 2006), вероятнее всего относятся к мигрирующим птицам. На территории Киевской области основной пролет кобчиков начинается в мае

* <http://www.satellitetracking.eu/inds/showtable>

(Домашевский, 2006), и только изредка – в апреле (Домашевский, 2008б). Последний раз кобчика наблюдали во время миграции у с. Красиловка, возле южной границы ЧЗО: 3 самки отдыхали на проводах ЛЭП (10.05.2010 г., совместное наблюдение с В.А. Костюшиным). Кобчика во время миграций также регистрируют на территории ПГРЭЗ (Домбровский, Журавлев, 2008).

Дербник (*F. columbarius*). Редкий пролетный вид. Его гнездовой ареал находится в сотнях километров к северу (Никифоров и др., 1997). Одного дербника добыли в августе 1925 г. на территории нынешнего ПГРЭЗ (Долбик, 1959). В последние годы мы отмечаем этого сокола только дважды: 30 и 31.03.2010 г. на пролете в долине р. Уж возле с. Максимовичи.

Обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*). В ЧЗО это самый многочисленный гнездящийся вид хищных птиц, при том, что во всех других районах Полесья таковым является обыкновенный канюк. Этот сокол отмечается практически на всех открытых участках, но обязательным условием при этом является наличие подходящих мест для гнездования. Пустельги отдадут предпочтение участкам возле высоковольтных ЛЭП, пожарных вышек, мостов, железнодорожных путей, а также заброшенным населенным пунктам и промышленным территориям. В конце 1990-х гг. только в одном г. Припять (около 4 км²) обитало до 10 пар пустельг, а в 1997 г. только на балконах одного 16-этажного здания было 3 жилых гнезда (Гащак та ін., 2006). По наблюдениям, в конце 2000-х гг. там обитало уже не менее 10 пар. Большая часть найденных гнезд располагалась в различных местах на балконах (цветочные ящики, шкафы), либо на деревянных настилах пола; некоторые были построены в нишах верхних технических этажей. При обследовании только части ЧЗО летом 2010 г. было установлено 37 мест гнездования пустельги. Из них 13 пар поселились в гнездах врановых птиц на опорах ЛЭП, 10 – в постройках заброшенных сел, 4 – в

нишах мостов (на каждом мосту по паре), 2 – в недостроенных сооружениях гравирни возле ЧАЭС, 1 – в здании бетонного завода, 7 – в многоэтажных домах г. Припять. Кроме того, по данным Д.А. Вишневого (личн. сообщ.), еще около 10 пар гнездится в многоэтажных зданиях поселка Чернобыль-2. Исходя из частоты встреч и обилия подходящих местообитаний, общую численность обыкновенной пустельги в ЧЗО можно оценить в 65–70 пар. Такая высокая численность тем более интересна, что на территории соседнего ПГРЭЗ пустельгу относят к малочисленным гнездящимся видам – 10–15 пар (Домбровский, Журавлев, 2008; Юрко, 2008). По-видимому, основными причинами такого отличия являются изобилие в ЧЗО высотных сооружений (прежде всего, многоэтажных построек городов и промышленных территорий) и более возвышенный и сухой ландшафт на участках, лишенных лесного покрова. Большая же часть открытых участков белорусского заповедника – это сырые, заболоченные или с развитой мелиоративной системой луга, а также села. Высотные сооружения в ПГРЭЗ представлены почти исключительно пожарными вышками и опорами ЛЭП.

Появление первых птиц на гнездовых территориях отмечено: 22.03.2011 г. – у г. Чернобыль, 25.03.2012 г. – в г. Припять, 4.04.2012 г. – на мосту через р. Уж возле с. Черевач, 5.04.2012 г. – в с. Разъезжее.

Филин (*Bubo bubo*). Редкий гнездящийся вид. В прошлом его отмечали в Яковецком лесничестве (в 1959 г.) и на соседней территории Днепроовско-Тетеревского охотничьего хозяйства (в 1955 г.) (Жежерин, 1969). В 1970-х гг. филин также зарегистрирован в лесах вдоль р. Уж между селами Ильинцы и Черевач (Редкие и исчезающие..., 1988). Возможно, что и позднее он обитал на данной территории, однако об этом ничего не известно из-за отсутствия каких-либо исследований. Первая достоверная находка филина в послеаварийный период произошла 27.03.2001 г. в

Птенцы филина. Чернобыльская зона отчуждения, с. Бовище, 23.05.2012 г. Фото С.В. Домашевского.
Chicks of the Eagle Owl in an abandoned village.

кв. 196 Парышевского лесничества, птицу вспугнули из канавы возле заброшенных построек (Гащак та ін., 2006). Причем, лесники встречали ее в этом месте и в 1997 г. Вторая находка была непосредственно возле ЧАЭС: 5.06.2002 г. работники атомной станции поймали двухмесячного птенца, сидевшего на экскаваторе всего в 800 м от энергоблока (птенец был передан в Киевский зоопарк). Год спустя в 2 км юго-западнее от ЧАЭС (участок «Рыжего леса») спугнули взрослую птицу, сидевшую на земле среди поваленных деревьев. Наконец, в феврале 2009 г. филина встретили в ольшанике у с. Варовичи (А.В. Ястремский, личн. сообщ.).

Поиски филина в ЧЗО в конце марта 2011 г. успехов не принесли. И только 7.04.2012 г. его обнаружили возле с. Бовище. Оседлость данной птицы не вызывала сомнений, однако гнездо найти не удалось из-за подтопления части села. Оно было обнаружено позднее (23.05.2012 г.), после спада воды при повторном обследовании построек. Гнездо находилось на чердаке небольшой баньки (фото). В нем были 3 птен-

ца (2 самки и самец), старшему из которых было около месяца. Подстилка состояла из перьев и костных останков жертв филина. Судя по количеству и состоянию подстилки, это убежище использовалось как минимум второй год. Среди постилки обнаружены останки кряквы (*Anas platyrhynchos*), вальдшнепа (*Scolo-*

pax rusticola), серой неясыти (*Strix aluco*), ежа (*Erinaceus concolor*) и серых полевок (*Microtus* sp.).

Исходя из данных, полученных в процессе обследования ЧЗО, можно предположить, что в настоящее время там обитает около 10–15 пар филинов. Привлекательность региона для этого вида определяется большим количеством заброшенных построек, отсутствием человека и обширными кормовыми угодьями.

В соседнем ПГРЭЗ обитает как минимум 6 пар филинов, места обитания которых приурочены к долине Припяти (Юрко, 2008). По данным В.Ч. Домбровского (личн. сообщ.), многие гнезда находятся в пустующих зданиях.

Ушастая сова (*Asio otus*). Немногочисленный гнездящийся вид, периодически встречается также во время зимних кочевков. Ранее токование территориальных птиц отмечали в Чернобыле (до трех пар), Припяти и Старых Шепеличах (Гащак та ін., 2006). Позднее, в марте 2011 г., мы отмечали их и в других селах (Чапаевка и Зимовище), а также один раз в 2012 г. на опушке соснового

леса (4 км северо-западнее с. Новоселки). По нашим наблюдениям, относительно небольшая численность серых ворон и сорок (*Pica pica*), гнездящихся в регионе, создает дефицит гнездовых построек, которые обычно используют ушастые совы.

Болотная сова (*A. flammeus*). Редкий гнездящийся вид. Ранее болотную сову отмечали трижды: в начале 1990-х гг. на лугах возле с. Копачи, в июне 1997 г. у с. Лелев и в апреле 2003 г. в на участке «Рыжего леса» недалеко от ЧАЭС (Гащак та ін., 2006). Позднее мы обнаружили этих птиц и в других местах: 2.04.2012 г. – у сел Замошня и Глинка (мелиорированные и заболоченные луга в низовьях р. Илья), по одному активному самцу; 4.04.2012 г. – в 4 км на запад от г. Чернобыль, один самец. В соседнем ПГРЭЗ болотная сова также гнездится по окраинам заброшенных деревень, на залежах, лугах и польдерах (Юрко, Парейко, 2006). Причем, по данным этих авторов, численность подвержена резким изменениям. На пробной площадке с характерным местообитанием площадью 7,6 км² в 2005 г. гнездились 9 пар этих птиц.

Мохоногий сыч (*Aegolius funereus*). Возможно, гнездится. Данные о присутствии этого вида на территории ЧЗО ограничены только личным сообщением А.В. Ястремского о встрече сыча возле Вильчи в середине 2000-х гг. В то же время, гнездование его отмечено на сопредельных территориях: в Овручском районе Житомирской области (Цицюра, Хлебешко, 1991), в Припятском ландшафтно-гидрологическом заповеднике в Беларуси (Клакоцкий, 1983) и в Репкинском районе Черниговской области (Афанасьев, 1997). Последний автор указывает на частое использование этим сычом дупел, выдолбленных желной (*Dryocopus martius*), т.е. одним из самых обычных дятлов, обитающих в ЧЗО. Кроме того, сыч неоднократно отмечался во время сезонных миграций на левобережье Киевского водохранилища на орнитологическом стационаре «Лебедивка» (Полуда и др., 1997, 1999). Таким образом, залеты

мохоногого сыча в ЧЗО во время миграций вполне возможны. Однако, во время наших учетов сов в марте 2011 г. и апреле 2012 г. этот вид не был выявлен.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Немногочисленный гнездящийся вид. Впервые найден еще в 1959 г. в окрестностях пгт Полесское (Жежерин, 1969). В гнездовой период 1995 и 1997 гг. его отмечали в Припяти (Гащак та ін., 2006), в 2008 г. сыч найден в заброшенной школьной постройке с. Черевач. Кроме того в конце марта 2011 г. мы его встретили и в с. Красном на левом берегу Припяти. На территории соседнего ПГРЭЗ сыча считают «возможно гнездящимся видом» (Юрко, 2008), поскольку в основном отмечали во время осенних кочевков.

Воробьиный сычи́к (*Glaucidium passerinum*). Статус вида пока неясен. Данные о присутствии этого сычника в ЧЗО ограничены только наблюдением 30.06.2009 г. в кв. 30 Лубянского лесничества, возле белорусского села Боровичи (А.С. Влащенко, личн. сообщ.). Птица в сумерках подлетела близко к человеку во время отлова рукокрылых. Ближайший регион, где воробьиного сычника изредка регистрировали на гнездовании, – Припятский заповедник в Беларуси (Клакоцкий, 1995).

Серая неясыть (*Strix aluco*). Самый многочисленный вид сов, населяющих ЧЗО. Регулярно регистрируется в лесных массивах, заброшенных селах, а также в г. Чернобыль. Наиболее многочисленна неясыть в старых дубово-грабовых и смешанных лесах. В лесах такого типа на территории Лубянского и Корогодского лесничеств в апреле 2012 г. мы регистрировали не менее одной токующей неясыти на каждый километр маршрута.

Бородатая неясыть (*S. nebulosa*). Редкий гнездящийся вид. Впервые бородатую неясыть наблюдали в апреле 2001 г. в Белоруссии у с. Гдень на приграничной территории с Украиной (Гащак та ін., 2006). Следующие два случая, указывающих на присутствие вида в ЧЗО, были связаны с

незаконной добычей. Самку с наседным пятном, атаковавшую людей, убили в мае 2003 г. (Домашевский, 2004в). Тушку совы, добытой в ЧЗО (без указания деталей), продавали зимой 2006 г. на Киевском зоорынке. Позднее, зимой 2009–2010 гг., бородастую неясыть трижды наблюдали в окрестностях пгт Вильча (А.В. Ястремский, личн. сообщ.). Автор этих сообщений также наблюдал сову, сидящую у гнезда хищной птицы (возможно, там же гнездящуюся), весной 2010 г. в окрестностях с. Новый Мир. При проверке этого участка в марте 2011 г. мы бородастую неясыть не обнаружили.

Гнездо впервые найдено 20.04.2012 г. в кв. 325 Лубянского лесничества, в сосняке, недалеко от заболоченных ольшаников. Оно располагалось в старом гнезде канюка на сосне на высоте 18 м. В апреле там была видна насиживающая самка, а при повторной проверке 21.05.2012 г. – самка и птенцы. При очередной проверке 31.05.2012 г. возле гнезда была обнаружена только взрослая птица, судьба и количество птенцов не известны.

Таким образом, все эти находки не только указывают на гнездование бородастой неясыти в ЧЗО, но и подтверждают общую тенденцию увеличения численности и расселения в правобережном Полесье (Домашевский, 2009). Успешное гнездование вида также отмечено 15.05.2008 г. на Наровлянском участке ПГРЭЗ (Юрко, 2008). В настоящее время сложно судить об общей численности и распределении вида в ЧЗО, однако практически все встречи приурочены к западной ее части.

Заключение

Несмотря на практически полное отсутствие беспокойства со стороны человека на большей части ЧЗО, численность хищных птиц не производит впечатления большой. Это может показаться несколько неожиданным, особенно, если учесть, что это огромная территория с большим выбором теоретически благоприятных

станций, а пресс со стороны человека часто рассматривают чуть ли не как основной фактор снижения численности хищников. Проведенные нами исследования позволяют предложить несколько объяснений.

С одной стороны, для некоторых хищных птиц (например, луней и канюков) становится критичным повсеместное восстановление древесно-кустарниковой растительности. Резерватогенная сукцессия приобрела такие масштабы, что тысячи гектаров бывших полей и лугов уже приобрели облик лесных угодий с 40–80%-ным покрытием. Это не только вызывает ухудшение условий для охоты на грызунов, но и меняет экологические условия самих жертв. Лесные комплексы заменяют луговые, и факт постепенного исчезновения и сокращения численности колониальных видов, таких как полевка-экономка (*Microtus oeconomus*), восточно-европейская полевка (*M. rossiaemeridionalis*), пашенная полевка (*M. agrestis*), лесная мышь (*Sylvaeus sylvaticus*) наблюдается повсеместно. Обыкновенная пустельга – единственный вид, представляющий ценозы открытых пространств, который нашел решение в использовании природно-территориальных комплексов, созданных человеком, а потому до сих пор преуспевает в регионе.

С другой стороны, та же резерватогенная сукцессия и восстановление лесов привлекают больше лесных видов (ястреба, совы), которые не только лучше приспособлены к условиям закрытых пространств, но и могут составлять угрозу для своих конкурентов. При этом лесные хищники – наименее изученная группа ввиду очевидной сложности таких работ.

Не менее важно и то, что лесные массивы, занимающие не менее 60% общей территории (более 1500 км²), не только затрудняют прямые визуальные наблюдения, но и являются труднодоступными из-за деградации дорог и просек. Видовой состав и распределение соколообразных и сов в лесах зоны отчуждения остаются слабо изученными.

На большей части территории Украины оценки наблюдаемой численности хищных птиц осуществляются в регионах, где антропогенное влияние на биоценозы заключается не только в прессе на нежелательные виды, но и в создании более привлекательных кормовых условий. Человек способствует обилию мышевидных грызунов и синантропных птиц в агроландшафтах и населенных пунктах, это, в свою очередь, стимулирует повышение численности хищников. В зоне же отчуждения такие условия сохраняются лишь в отдельных точках (г. Чернобыль, ЧАЭС, свалка бытовых отходов и несколько сел).

О некоторых видах хищных птиц можно с уверенностью говорить, что отсутствие или незначительное количество их наблюдений в ЧЗО есть следствие деградации их популяций в целом. К таким можно отнести орла-карлика, балобана и др. Какой бы большой и благоприятной не была зона отчуждения, ее наличие не может исправить ситуации в пределах всего ареала.

Наконец, еще одно гипотетическое объяснение требует комплексного изучения вопроса. Ландшафты зоны отчуждения сформировались в ходе нескольких ледниковых периодов и имеют обедненный минеральный состав почв (Природа Украинской ССР..., 1985; Давыдчук и др., 1994). Следствием этого является не только состав флоры, но и ее качество. Дефицит некоторых элементов в питании и вызываемые этим отклонения в здоровье известны как по отношению к людям, так и сельскохозяйственным животным. Низка и продуктивность этих биогеоценозов. Растениеводство всегда было убыточным на Полесье. Водоемы характеризуются низким содержанием кислорода и избыточным содержанием болотных газов и гуминовых кислот. Не исключено, что исторически это могло привести к более низкому количеству хищных птиц, замыкающих трофические пирамиды, по сравнению, например, с лесостепной зоной. Вполне возможно, что то, что мы наблюдаем в настоящий

момент – это норма, свойственная данному региону. Ситуацию также усугубляет доминирование монокультурных посадок сосны, обедняющих исходные условия.

Между тем, для некоторых видов соколообразных и сов регион представляет собой привлекательное сочетание кормовых и гнездовых условий. Среди таких можно выделить орлана-белохвоста, малого подорлика, змеяяда, обыкновенную пустельгу, а также филина и бородастую неясыть. Даже при невысокой численности гнездовых группировок очевидны тенденции увеличения количества случаев регистрации. Есть основания предполагать, что численность сугубо лесных видов хищных птиц также выше, чем это может показаться на первый взгляд.

Таким образом, в настоящее время для территории ЧЗО установлено гнездование или периодическое пребывание 23 видов соколообразных (возможны залеты еще орла-карлика) и 8 видов сов. Из них 15 включены в Красную книгу Украины (Червона книга..., 2009). Три вида имеют высокие охранные категории в Международном красном списке* – Near Threatened (кобчик), Vulnerable (большой подорлик) и Endangered (балобан). Практически заповедный режим предоставляет возможность дальнейшего роста гнездовой группировки хищных птиц. Кроме того, ЧЗО может быть ядром их расселения на окрестные территории.

Дальнейшие исследования позволят прояснить ситуацию вокруг реальной численности, статуса и распределения многих видов, но уже сейчас очевидно, что зона отчуждения как огромный резерват дикой природы представляет несомненную ценность в деле сохранения и восстановления популяций многих редких и уязвимых видов животных, а поэтому требует повышения своего охрannого статуса.

С фотоматериалами исследований пернатых хищников в ЧЗО можно озна-

* <http://www.iucnredlist.org/details/106003543/0>

комиться на сайте Украинского центра исследований хищных птиц*.

Благодарности

Часть полевых исследований была проведена благодаря спонсорской поддержке компании «Бейкер Тилли Украина» (Baker Tilly Ukraine) и директора строительной кампании «Ремонтник» А.А. Михалко, за что приносим им нашу искреннюю благодарность.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев В.Т. (1997): Мохноногий сыч на северо-востоке Украины. - Беркут. 6 (1-2): 47-48.
- Балашев Л.С., Францевич Л.И., Шерстюк Н.И. (1996): Состояние объектов природно-заповедного фонда в зоне отчуждения. - Проблемы Чернобыльской зоны відчуження. 4: 3-12.
- Балашов Л.С., Гайченко В.А., Францевич Л.И. та ін. (1999): «Червона книга України» в Зоні відчуження. - Бюл. екологічного стану Зони відчуження та зони безумовного (обов'язкового) відселення. Чернобильінтерінформ. 14: 35-37.
- Бідна С.М., Петров М.Ф., Архіпов М.П., Тюпонник Ю.Г. (1998): Демутаційні процеси відновлення природного рослинного покриву зони відчуження ЧАЕС. - Наука. Чернобиль-97. Науково-практ. конфер. 11-12 лютого 1998 р. Збірка доп. Київ: 71-78.
- Василіук О., Костюшин В., Норенко К., Плига А., Прекрасна Є., Коломицев Г., Фатікова М. (2012): Природно-заповідний фонд Київської області. К.: НЕЦУ. 1-338.
- Воронечкий В.И., Тишечкин А.К., Демянчик В.Т. (1989): Методы учета сов. - Методы изучения и охраны хищных птиц (методические рекомендации): М. 23-26.
- Габер Н.А. (1993): Новые встречи беркута (*Aquila chrysaetos*) на севере Украины. - Вестн. зоол. 5: 73.
- Гаврилюк М.Н., Грищенко В.Н. (2000): Современное состояние популяции орлана-белохвоста в Среднем Приднепровье. - Беркут. 9 (1-2): 28-38.
- Гашак С.П. (2002): Нотатки про деяких рідкісних птахів з території Чернобыльської зони відчуження. - Беркут. 11 (2): 141-147.
- Гашак С.П., Вишневецький Д.О., Заліський О.О. (2006): Фауна хребетних тварин Чернобыльської зони відчуження (Україна). Славутич. 1-98.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н., Горшко О.А., Дремлюга Г.Н., Нечай И.И., Осавлюк Д.С. (1994): К распространению редких видов хищных птиц в Киевской области. - Беркут. 3 (2): 152-153.
- Давидчук В.С., Зарудная Р.Ф., Михели С.В., Петров М.Ф., Сорокина Л.Ю., Ткаченко А.Н. (1994): Ландшафты Чернобыльской зоны и их оценка по условиям миграции радионуклидов. Киев. 1-112.
- Дідух Я., Андрієнко Т., Каркуцієв Г. та ін. (1993): Формування рослинного покриву в зоні відчуження Чернобыльської АЕС. - Ойкумена. 2: 13-22.
- Долбик М.С. (1959): Птицы Белорусского Полесья. Минск: Изд-во АН БССР: 1-268.
- Домашевский С.В. (1996): Осенняя миграция хищных и некоторых околородных птиц в районе Киевского водохранилища. - Праці Укр. орнітол. т-ва. 1: 76-85.
- Домашевский С.В. (2004а): Опыт учета хищных птиц в лесных биотопах. - Облік птахів: підходи, методи, результати. Житомир. 46-47.
- Домашевский С.В. (2004б): Новые данные по редким видам хищных птиц Киевской области (Украина). - Стрелет. 2 (2): 5-27.
- Домашевский С.В. (2004в): Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*) в Киевском Полесье. - Вестн. зоол. 38 (2): 20.
- Домашевский С.В. (2005): Распространение, численность и миграции змеяда в Киевской области. - Запов. справа в Україні. 11 (1): 45-49.
- Домашевский С.В. (2006): Материалы по экологии мелких соколов на севере Украины. - Стрелет. 4 (2): 42-58.
- Домашевский С.В. (2007): Современный статус беркута в Украине. - Запов. справа в Україні. 13 (1-2): 66-69.
- Домашевский С.В. (2008а): Хищные птицы регионального ландшафтного парка «Межреченский». - Новітні дослідження соколоподібних та сов. Мат-ли III Міжнар. наук. конфер. «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24-25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. 106-117.
- Домашевский С.В. (2008б): Материалы по фенологии миграции птиц в окрестностях Киева. - Авіфауна України. 4: 84-94.
- Домашевский С.В. (2009): Расселение бородатой неясыти в Украинском Полесье. - Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение. М. 126-127.
- Домашевский С.В., Костюшин В.А., Гаврилюк М.Н. (2005): Размещение и численность гнездящихся хищных птиц в нижнем течении р. Тетерев (Киевская область). - Современные проблемы зоологии и экологии. Мат-лы. Междунар. конфер., посвящ. 140-летию основания Одесского нац. ун-та им. И.И. Мечникова, каф. зоологии ОНУ, Зоол. музея ОНУ, 120 годовщине со дня рождения Заслуженного деятеля науки УССР, проф. И.И. Пузанова, 22-25 апреля 2005 года, Одесса. 74-75.
- Домашевский С.В., Костюшин В.А., Письменный К.А. (2009): Видовой состав, численность и распределение хищных птиц поймы р. Ирпень (Житомирская и Киевская области). - Бранта. 12: 157-160.

* <http://www.raptors.org.ua>

- Домашевский С.В., Чижевский И.В. (2009): Результаты проведения учетов орлана-белохвоста и других хищных птиц на территории Чернобыльской зоны отчуждения в зимний период 2008–2009 гг. - Беркут. 18 (1-2): 45-48.
- Домбровский В.Ч., Журавлев Д.В. (2008): Редкие виды дневных хищных птиц на приграничных с Украиной особо охраняемых природных территориях Белорусского Полесья. - Новітні дослідження соколоподібних та сов. Мат-ли III Міжнар. наук. конфер. «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. 125-133.
- Домбровский В.Ч., Журавлев Д.В., Demongin L. (2001): Редкие хищные птицы Белорусского Полесья. - Subbuteo. 4 (1): 11-24.
- Домбровский В.Ч., Парейко В.А. (1999): Зимовка крупных хищных птиц в зоне отселения Чернобыльской АЭС в 1998 году. - Subbuteo. 2 (1): 46-47.
- Домбровский В.Ч., Тишечкин А.К., Журавлев Д.В., Дмитренко М.Г., Пинчук П.В. (2000): Находки большого подорлика (*Aquila clanga*) в Центральном Полесье. - Subbuteo. 3 (1): 3-13.
- Жежерин В.П. (1969): Орнитофауна украинского Полесья и ее зависимость от ландшафтных условий и антропоических факторов. - Дис. ... канд. биол. наук. Киев. 1-539.
- Зубаровський В.М. (1977): Хижі птахи. - Фауна України. Київ: Наук. думка. 5 (2): 1-332.
- Клакоцкий В.П. (1983): Птицы Припятского ландшафтно-гидрологического заповедника. - Заповедники Белоруссии. Минск. 7: 98-106.
- Клакоцкий В.П. (1995): Птицы. - Позвоночные животные Припятского заповедника. Минск: Ураджай. 13-35.
- Кучма М.Д., Архіпов А.М., Тиханов Е.К., Архіпов М.П. (1998): Оцінка стану і забруднення фітобіоресурсів Зони відчуження. - Докл. научно-практ. конфер. «Наука-Чернобыль-97» (Киев, 10–12 февраля 1998 г.). Киев. 95-107.
- Легейда И.С., Микитюк А.Ю., Панов Г.М. (1996): Состояние орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) в 30-км зоне ЧАЭС. - Мат-ли конфер. 7–9 квітня 1995 р., м. Ніжин. Київ. 30-31.
- Милобог Ю.В. (2009): Балабан. - Червона книга України. Тваринний світ. Київ: Глобалконсалтинг. 436.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. (1997): Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Минск: Изд. Н.А. Королев. 1-188.
- Панов Г.М. (2004): Пространственное распределение и численность орлана-белохвоста в Чернобыльской зоне отчуждения. - Беркут. 13 (2): 226-229.
- Пекло А.М. (1997): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Нево-
робьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). Киев. 1-156.
- Петров М.Ф. (2004): Динаміка рослинного покриву в Зоні відчуження. - Бюл. екологічного стану зони відчуження та зони безумовного (обов'язкового) відселення. 2 (24): 55-62.
- Петров М.Ф. (2008): Перелогои Чернобыльской зоны відчуження - Бюл. екологічного стану зони відчуження та зони безумовного (обов'язкового) відселення. 2 (32): 18-25.
- Полуда А.М. (2000): До поширення орлана-білохвоста на Київщині. - Беркут. 9 (1-2): 122-123.
- Полуда А.М., Баев В.А., Гаврись Г.Г., Землянских И.И., Цуканова С.В. (1997): 18-й, 19-й и 20-й сезоны орнитологического стационара «Лебедивка». - Вестн. зоол. 31 (3): 86-88.
- Полуда А.М., Давиденко И.В., Землянских И.И., Розов С.Б., Сыпко А.В. (1999): Орнитологический стационар «Лебедивка»: 21-й и 22-й сезоны. - Вестн. зоол. 33 (4-5): 119-122.
- Природа Украинской ССР. Ландшафты и физико-географическое районирование. Киев: Наук. думка, 1985. 1-224.
- Проект організації і розвитку лісового господарства державного спеціалізованого комплексного підприємства «Чернобыльська пуща» Державного департаменту-адміністрації зони відчуження і зони безумовного (обов'язкового) відселення. Українське державне проектне лісовпорядне виробниче об'єднання. Комплексна експедиція. Ірпінь, 2006.
- Редкие и исчезающие растения и животные Украины. Киев: Наукова думка, 1988. 1-256.
- Смогоржевский Л.А., Смогоржевская Л.И. (1989): Оологическая коллекция зоологического музея Киевского государственного университета. Киев. 1-48. (Препр. АН УССР. Ин-т зоологии; 89.9).
- Цицора В.К., Хлебешко В.Н. (1991): Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) – новый гнездящийся вид Житомирского Полесья. - Вестн. зоол. (5): 86.
- Червона книга України. Тваринний світ. Київ: Глобалконсалтинг, 2009. 1-624.
- Юрко В.В. (2008): Современное состояние орнитофауны Полесского государственного радиационно-экологического заповедника. - Фаунистические исследования в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике. Гомель: РНИУП «Институт радиологии». 1-162.
- Юрко В.В., Парейко О.А. (2006): Мониторинг орнитофауны ПГРЭЗ. Результаты 2005 года. - 20 лет после чернобыльской катастрофы: Сб. науч. тр. Полесского гос. радиационно-эколог. зап-ка. Гомель. 226-238.